

3. *Дмитриев, Ю. А.* Право человека в Российской Федерации на осуществление эвтаназии / Ю. А. Дмитриев, Е. В. Шленева // Государство и право. – 2000. – № 11. – С. 52–59.

4. *Крусс, В. И.* Актуальные аспекты проблемы злоупотребления правами и свободами человека / В. И. Крусс // Государство и право. – 2002. – № 7. – С. 46–53.

Веренчиков И. Р., Асаёнок Б. В.

ВОЗМОЖНОСТИ ИСПОЛЬЗОВАНИЯ ОРГАНИЗАЦИОННО-ТАКТИЧЕСКИХ КОМПЛЕКСОВ ПРИ ВЕДЕНИИ АДМИНИСТРАТИВНОГО ПРОЦЕССА

Организационно-тактический комплекс в административном процессе следует охарактеризовать как систему осуществляемых под единым руководством и с единой тактической целью наиболее эффективных действий (как процессуального, так и непроцессуального характера), результаты которых используются в доказывании по делу об административном правонарушении.

Как таковые организационно-тактические комплексы (кончено же, не определяемого выше названия) уже давно существуют в практике ведения административного процесса различными правоохранительными и иными государственными органами. Достаточно сказать, что большая часть административных правонарушений выявляется именно посредством применения разнородных сил и средств в повседневной юрисдикционной деятельности указанных органов. Законодательство наделяет их полномочиями на осуществление проверок, назначение различного рода несудебных (и непроцессуальных по своей сути) экспертиз, проведение досмотров, осмотров, получение письменных и устных объяснений, отбор различных проб и образцов и т. д. Все указанные действия направлены на выявление, предупреждение и пресечение государственных органами в пределах своей компетенции тех либо иных нарушений законодательства и их осуществление зачастую приводит к выявлению административных правонарушений. Эта поисковая деятельность может носить как системный характер, так и осуществляться наряду с иными полномочиями государственных органов.

Таким образом, к началу административного процесса имеются закрепленные в служебных документах данные, свидетельствующие как о проведении определенных юрисдикционных действий, так и о получении по их результатам определенной информации о совершенном административном правонарушении. Оценка такой информации зачастую ведется лишь с позиций ее значимости в качестве поводов и оснований к началу административного процесса. Однако, как нам представляется,

при оценке ее системно, как получаемой в рамках организационно-тактического комплекса, такой информации следует придавать доказательственное значение, минуя необходимость повторного ее закрепления путем проведения процессуальных действий, предусмотренных Процессуально-исполнительным кодексом Республики Беларусь об административных правонарушениях (далее – ПИКоАП). Подобную возможность предоставляет ст. 6.11 ПИКоАП, давая возможность оценивать полученные до начала административного процесса в результате юрисдикционных действий государственных органов фактические данные в качестве иных документов и носителей информации. Вместе с тем включение таких фактических данных в доказательственную базу по делу об административном правонарушении также должно подчиняться общим правилам оценки доказательств в административном процессе. И если допустимость их в полной мере признается положениями главы 8 ПИКоАП, то относимость, достоверность и достаточность нуждается в дополнительной научной проработке.

Относимость непроцессуальных результатов применения организационно-тактического комплекса обеспечивается именно целенаправленным осуществлением юрисдикционных действий для выявления значимых для административного процесса. В связи с этим дополнительно следует изучить, насколько цели осуществления юрисдикционных действий соответствуют полученному результату – доказательственной информации по делу об административном правонарушении. Ведь наряду с поиском признаков административных правонарушений, такие действия могут иметь и другие цели (обеспечение общественного порядка и безопасности, профилактика правонарушений, обеспечение того либо иного правового режима и др.).

Достоверность полученных в результате проведения юрисдикционных действий результатов напрямую зависит от правильной методики их осуществления. И здесь, как представляется, существенное значение имеет именно криминалистический взгляд на порядок осуществления юрисдикционных действий. К примеру, термин «досмотр» встречается более чем в двухстах нормативных правовых актах Республики Беларусь. Однако порядок его осуществления в зависимости от задач осуществляющего его государственного органа, объектов досмотра пока еще не стал предметом единого системного исследования с единой методологической базой. Такие попытки время от времени предпринимаются в некоторых специальных научных дисциплинах (административная деятельность органов внутренних дел, тактика пограничной службы и пограничного контроля, технические средства таможенного контроля и др.). Однако при ближайшем изучении таких попыток можно убедиться,

что имеет место бессистемное и методологически неоправданное искажение уже имеющегося криминалистического инструментария, а не обоснованное его совершенствование под нужды конкретной задачи и объекта досмотра. Нам представляется, что достоверность результатов досмотра и иных юрисдикционных действий может быть гарантирована только научно обоснованным применением с учетом имеющейся специфики категориального аппарата и тактического инструментария криминалистики.

В завершение несколько слов о достаточности результатов применения непроцессуальных элементов организационно-тактического комплекса. Как нам представляется, с учетом приведенных выше положений обоснованное использование результатов организационно-тактических комплексов в административном процессе может привести к существенной процессуальной экономии, поскольку оценка их в качестве достаточных доказательств приведет к отсутствию необходимости во многих процессуальных действиях (а значит, экономии людских, материальных и временных ресурсов).

Гамбарова Е. А.

СОЦИАЛЬНЫЕ СЕТИ КАК ИСТОЧНИК ЦИФРОВЫХ ДОКАЗАТЕЛЬСТВ

Возможности сети Интернет способствуют созданию новых способов совершения преступлений, что обязывает органы следствия учитывать специфику следов преступной деятельности, выбор технических средств, применяемых в процессе раскрытия и расследования преступлений, методов получения информации и т. д. Вместе с тем развитие сети Интернет открывает новые возможности использования сведений, полученных из этих источников для расследования преступлений.

Методы работы при сборе информации из социальных сетей существенно отличаются от традиционных методов сбора данных и получения доказательств. Перед следователем встают новые правовые и процедурные проблемы.

Сегодня происходит виртуализация общественных отношений, внедряется виртуальная коммуникация. Появление новых коммуникативных инструментов, таких как социальные сети и мессенджеры, облегчает людям обмен информацией и способствует созданию огромных информационных массивов в сети Интернет.

В настоящее время цифровой мир продолжает развиваться, источники и объем информации быстро растут, поэтому необходимыми усло-